

аналізованого мовленнєвого жанру в окремих випадках виступає передумовою для виникнення комунікативних невдач, оскільки через неї адресат може відчувати труднощі у визначенні ілокутивного наміру адресанта.

Перспективним напрямком подальших досліджень є створення класифікації комунікативних невдач на матеріалі українського розмовного дискурсу.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи / Флорій Бацевич. – Львів: ПАІС, 2005. – 264 с.
2. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике / В.В.Дементьев // Вопросы языкознания. – 1997. – №1. – С. 109-121.
3. Загнітко А.П. Сучасні лінгвістичні теорії: монографія / А.П.Загнітко. – Вид. 2-ге, випр. і доп. – Донецьк: ТОВ „Юго-Восток, Лтд”, 2007. – 219 с.
4. Китайгородская М.В. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) / М.В.Китайгородская, Н.Н.Розанова // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им.В.В.Виноградова. – М.: Языки слав. культуры, 2003. – С. 103-126.
5. Кленина Ю.С. Превентив: семантика и способы выражения: дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01 / Кленина Юлия Сергеевна. – Рязань, 2003. – 207 с.

АНОТАЦІЯ

Васильєва Г.О. Комунікативні девіації у побудові й сприйнятті мовленнєвого жанру застереження

Стаття присвячена проблемі функціонування превентива в сучасній українській мові. Превентив розглядається як мовленнєвий жанр. Визначаються причини комунікативних девіацій, що супроводжують мовленнєвий жанр застереження, умови їх уникнення. Особлива увага приділяється з'ясуванню ролі семантичного синкретизму мовленнєвого жанру застереження у виникненні комунікативних невдач.

Ключові слова: мовленнєвий жанр, превентив, застереження, комунікативна девіація, семантичний синкретизм.

АННОТАЦИЯ

Васильева Г.А. Коммуникативные девиации в строении и восприятии речевого жанра предотвращения

Статья посвящена проблеме функционирования превентива в современном украинском языке. Превентив рассматривается как речевой жанр. Определяются причины коммуникативных девиаций, сопровождающих речевой жанр предотвращения, условия их предотвращения. Особое внимание уделяется определению роли семантического синкретизма речевого жанра предотвращения в возникновении коммуникативной неудачи.

Ключевые слова: речевой жанр, превентив, предупреждение, коммуникативная девиация, семантический синкретизм.

SUMMARY

Vasylyeva G. A. Communicative deviations in the composition and perception of the preventive as a speech genre

The article is devoted to a question of the preventive functioning in the present-day Ukrainian language. The preventive is considered as a speech genre. The reasons for communicative deviations that accompany the speech genre of warning and preconditions for their avoidance are determined. Special regard is given to the semantic syncretism and the role of the speech genre of warning in the process of communication failures.

Key words: speech genre, preventive, warning, communicative deviation, semantic syncretism.

*Н.В. Волкова
(Горловка)*

УДК 81'373.611-613.811.111.161

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА: ПРОДУКТИВНОСТЬ И АКТИВНОСТЬ

В настоящее время пристальное внимание языковедов привлекает такой вопрос, как потенциал языковых единиц на уровне словообразования. Деривационные возможности слов были и остаются предметом теоретических и практических исследований в лингвистике начала XXI столетия. Общий уровень изученности проблемы словообразовательных возможностей лексических единиц в аспекте теоретических положений не является достаточным. В научных комментариях по вопросам реализации потенциальных возможностей той или иной единицы на уровне словообразования часто используют термины “словообразовательный потенциал”, “словообразовательная продуктивность”, “словообразовательная активность”, реже – “словообразовательные потенции”. Учеными разрабатываются

положения о типах деривационных возможностей языковых единиц, однако большинство ученых ограничиваются только отдельными аспектами этой проблемы. Актуальность работы обусловлена необходимостью системного изучения исследований начала XXI века по вопросам деривационных возможностей единиц и необходимостью конкретизировать понимание терминов “словообразовательный потенциал слова”, “словообразовательная продуктивность слова” и “словообразовательная активность слова”.

Целью статьи является анализ лингвистической литературы первого десятилетия XXI ст. по вопросам словообразовательных возможностей языковых единиц определение сущности терминов “словообразовательный потенциал слова”, “словообразовательная продуктивность слова” и “словообразовательная активность слова”.

Отсутствие единого взгляда на понимание термина “словообразовательная продуктивность” отмечается Г. В. Комаровым. В своем исследовании деривационную продуктивность и активность ученый рассматривает как синонимические термины, обозначающие способность того или иного образования создавать новые слова [12, с. 12]. В энциклопедии русского языка раскрывается одно из значений термина “продуктивность” – это возможность тех или иных языковых средств создавать новые слова, формы, конструкции [22, с. 386]. Л. М. Устюгова описывает некоторые принципы определения словообразовательной активности основ с исконными и заимствованными корнями (с полногласными и неполногласными сочетаниями) и дает следующее определение: “словообразовательная активность – это словообразовательный потенциал, реализованный в виде узуально закрепившихся в языке слов, то есть количественный показатель реализованных возможностей” [27, с. 300].

Следует отметить, что в данный период продолжают изучаться словообразовательные возможности способов образования (Д. В. Мазурик, Э. В. Марейчева, Е. Матияшевич, Е. Э. Наumenko, С. Ж. Нухов, С. А. Федорец), словообразовательных типов (Ш. Р. Басыров, В. Д. Калиущенко, Г. В. Комаров, А. Мединский), деривационных моделей (авторы работы “Сопоставительная грамматика русского и украинского языков”, Е. В. Огольцева, Т. А. Распопова, Н. П. Тропина, С. Ш. Шхалахо) и словообразовательных аффиксов (И. С. Улукханов, С. Гирняк, Э. Т. Дерди, Т. В. Максимова, К. Лефебр, И. Плаг, Г. Дж. Уидоусон). И все-таки, в отличие от предыдущих этапов исследования словообразовательных возможностей, все больше внимания

уделяется анализу словообразовательных возможностей слов и основ слов.

Объектами исследования дериватологов становятся словообразовательный потенциал ядерных лексем английского и немецкого языков (И. А. Галуцких) [6], словообразовательный потенциал четырехзонных парадигм в украинском и польском языках (Л. В. Сегин) [24], словообразовательный потенциал имен топологических зон верх/низ (Н. В. Пономарева) [20], полисемант ГОЛОВА и его словообразовательный потенциал (Н. Г. Ненилина) [16] и др.

Общая тенденция в исследованиях – это освещение деривационных возможностей слов и характеристика факторов, которые ограничивают или благоприятствуют развитию словообразовательных возможностей. Так, дериватологи делают попытки установить факторы, которые влияют на словообразовательный потенциал глаголов конкретного физического действия с семантикой создания объекта (И. Ф. Джочка) [9, с. 15-30], глаголов с семей “эмоция” (С. В. Артюхова) [1, с. 17], словообразовательного потенциала единичных существительных в украинском языке (Л. Б. Мартынова) [15, с. 54], существительных, которые обозначают орудия труда, части тела, металлы (И. С. Беркешук) [4, с. 2], словообразовательных потенциалов основ экономических терминов (В. И. Пушкар) [21, с. 14], словообразовательную активность производных антонимов в разных частях речи (О. И. Лыткина) [14], деривационный потенциал глаголов русского и татарского языков (В. Г. Фатхудинова) [28], словообразовательную продуктивность единиц звукоподражательной подсистемы английского языка (Е. В. Петухова) [18].

Особый интерес для нас представляет научная литература первого десятилетия XXI века, в которой определенным образом освещаются проблемы словообразовательных возможностей заимствованных слов. Эти исследования можно разделить на две условные группы. Первую группу составляют работы, в которых авторы, описывая ассимиляцию иноязычных слов на разных языковых уровнях, рассматривают их словообразовательную адаптацию и активность (И. Н. Багинская, Н. В. Ваганова, Л. В. Гребинный, В. М. Грязнова, А. И. Дьяков, Л. М. Кормазова, Т. М. Полякова, А. А. Стишов) [3; 5, с. 30; 7; 8; 10, с. 10-12; 13; 19, с. 9; 25, с. 10-11].

Вторую группу научных работ составляют исследования, направленные на изучение словообразовательных возможностей иноязычной лексики и определение факторов, которые влияют на деривационные возможности слов. И. Ю. Суханова изучает

словообразовательную активность заимствованных слов на материале русской лексики рубежа XX–XXI ст. [26].

Л. М. Архипенко и Г. В. Павленко не только акцентируют внимание на том, что этап полного освоения заимствованного слова предполагает его участие в процессе словообразования (через посредничество продуктивных суффиксов и создание сложных слов на основе заимствованных) [2, с. 7; 17, с. 94], но и делают практические исследования адаптации англицизмов в русском и украинском языке, соответственно. Более того, авторы делают прогнозы закрепления некоторых слов в языке и речи.

Особенное место занимает диссертационное исследование Л. П. Кислюк “Словообразовательный потенциал заимствований в современном украинском языке” [11]. Под словообразовательным потенциалом заимствований автор понимает их способность формировать гнезда однокоренных слов в системе и по законам языка реципиента [11, с. 4]. Словообразовательный потенциал выражается количеством дериватов. Исследователь делает комплексное описание и сравнение словообразовательного потенциала немецких и английских заимствований в украинском языке, при этом уделяет внимание анализу лингвистических и экстралингвистических причин словообразовательных возможностей исследуемых лексем [11, с. 14].

Несмотря на значительное количество работ, изучающих словообразовательные возможности заимствованных слов, мы находим только одну работу, в которой заимствованные и исконные слова анализируются в сопоставительном аспекте. В. Р. Саркисьянц исследует участие исконно английских и заимствованных глаголов в обогащении словарного состава современного английского языка. Ученый делает вывод, что словообразовательная активность исконно английских глаголов значительно выше, чем заимствованных из других языков [23]. Отметим, что анализируя словообразовательную продуктивность глаголов, автор рассматривает производные слова, созданные от заимствованных и исконных глаголов, и словосочетания. Последние, по нашему мнению, свидетельствуют не о словообразовательной продуктивности лексем, а об их сочетаемости на синтаксическом уровне.

Завершая анализ научной литературы первого десятилетия XXI ст., необходимо отметить неоднозначное понимание терминов “словообразовательный потенциал слова”, “словообразовательная продуктивность слова” и “словообразовательная активность слова”. Углубленное изучение теоретических основ этих терминов, начиная с лингвистических источников 60-х гг.

XX ст., позволяют нам выделить общие и специфические черты указанных терминов и объяснить их взаимосвязь.

Мы разделяем мнение тех ученых, которые под “словообразовательным потенциалом (потенцией)” понимают способность словообразовательного элемента образовывать новые слова. Считаем логичным, что “словообразовательный потенциал слова” – это его способность выступать в качестве производящей базы. Именно поэтому, мы считаем, что словообразовательный потенциал – это абстрактная категория, которая реализуется или не реализуется в понятиях активности и пассивности, продуктивности и непродуктивности.

Что касается терминов “словообразовательная активность” и “словообразовательная продуктивность”, то эти понятия имеют отличия. Мы отдаем предпочтение термину “словообразовательная активность” как качественной характеристике, а термину “словообразовательная продуктивность” как количественной характеристике деривационных возможностей слова. Считаем, что как понятия синхронического словообразования “словообразовательная активность слова” или “словообразовательная пассивность слова” дают оценку реализации словообразовательного потенциала слова на определенном промежутке времени. “Словообразовательная продуктивность”, в свою очередь, является понятием диахронического словообразования. Таким образом, “словообразовательная продуктивность слова” – это общее количество производных этой лексемы, однокоренных слов, которые входят в состав словообразовательного гнезда, в котором лексема является вершиной. Так, например, слово может характеризоваться высокой словообразовательной продуктивностью (иметь большое количество дериватов), однако в определенный период иметь низкую словообразовательную активность или даже характеризоваться пассивностью (производить мало дериватов или не производить новых дериватов).

Не имеет опровержений тот факт, что словообразовательный потенциал является категорией, связанной с понятиями реальности и потенциальности. Именно поэтому считаем допустимым различать реальную и потенциальную словообразовательную продуктивность. “Реальная словообразовательная продуктивность слова” является показателем количества производных лексемы, которые зафиксированы в языке и речи, а “потенциальная словообразовательная продуктивность” свидетельствует о производных, которые могут возникнуть в будущем. Здесь прослеживается связь между словообразовательной

непродуктивностью и потенциальной словообразовательной продуктивностью. Анализируя слова, от которых еще не образованы производные, более справедливо было бы говорить не об их словообразовательной непродуктивности, а о возможной, потенциальной словообразовательной продуктивности, так как практически нет грани между непродуктивностью и потенциальной продуктивностью слова.

Как правило, слово характеризуется языковым и речевым словообразовательным потенциалом. Поэтому реальная словообразовательная продуктивность слова находит отражение в языке и речи. “Языковая словообразовательная продуктивность слова” свидетельствует о том количестве дериватов, которое зафиксировано в словарях (кодифицированном языке), а “речевая словообразовательная продуктивность слова” – о дериватах, которые существуют в устной или устно-письменной речи, но еще не кодифицированы словарями.

Таким образом, деривационные возможности лексем реализуются в производных словах, количественным показателем которых является словообразовательная продуктивность. Как известно, прежде чем закрепиться традицией использования, слово проходит несколько стадий: потенциальное слово → слово, которое употребляется в речи (устной → письменной, иногда устно-письменной), → слово, которое стало нормативным в языке. Итак, словообразовательная продуктивность слова состоит из его языковой словообразовательной продуктивности, речевой словообразовательной продуктивности (устной, письменной, устно-письменной) и потенциальной словообразовательной продуктивности. Словообразовательная продуктивность не является статической характеристикой. Постепенный переход производных слов из категории потенциальных слов в категорию слов, которые кодифицируются словарями, приводит к изменению показателей разных типов словообразовательной продуктивности слова: от потенциальной словообразовательной продуктивности к реальной (от речевой к языковой) словообразовательной продуктивности.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что комплексное исследование словообразовательных возможностей лексической единицы предполагает анализ словообразовательного потенциала лексемы, в частности, изучение ее словообразовательной активности или пассивности в создании новых слов в определенный период и определении общего количества производных этой лексемы, однокоренных слов, которые входят в состав словообразовательного гнезда, в котором лексема является вершиной, – словообразовательной продуктивности.

Перспективой дальнейшего исследования является практическое изучение словообразовательного потенциала лексических единиц определенных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхова С. В. Словообразовательный потенциал глаголов с семой “эмоция” в современном русском языке : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / Артюхова Светлана Викторовна. – Махачкала, 2005. – 232 с.
2. Архипенко Л. М. Іншомовні лексичні запозичення в українській мові : етапи і ступені адаптації (на матеріалі англіцизмів у пресі кінця ХХ – початку ХХІ ст.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / Л. М. Архипенко. – Х., 2005. – 20 с.
3. Багинская И. Н. К проблеме ассимиляции заимствований (на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс] / И. Н. Багинская. Режим доступа : <http://www.isuct.ru/konf/scherba/trud/baginskaya/01.04.2007>
4. Беркешук І. С. Дериваційний потенціал іменників у сучасній українській мові (назви знарядь праці, частин тіла, металів) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / І. С. Беркешук. – Івано-Франківськ, 2007. – 20 с.
5. Ваганова Н. В. Современные заимствования из английского языка : семантико-словообразовательный аспект : (на материале англицизмов конца ХХ – начала ХХІ в. в современном русском языке) : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / Ваганова Наталья Вячеславовна. – Н. Новгород, 2005. – 276 с.
6. Галуцких І. А. Особенности реализации словообразовательного потенциала ядерных лексем английского и немецкого языков / І. А. Галуцких // Записки з романо-германської філології : зб. наук. праць. – Одеса, 2005. – Вип. 16. – С. 21–30.
7. Гребінник Л. В. Німецькі запозичення у російській мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Російська мова” / Л. В. Гребінник. – К., 2007. – 20 с.
8. Грязнова В. М. Словообразовательное освоение заимствованной лексики в русском языке первой половины XIX века / В. М. Грязнова // Актуальные вопросы социальной теории и практики : сб. науч. трудов. – Ставрополь, 2001. – С. 188–194.
9. Джочка І. Ф. Дериваційний потенціал дієслів конкретної фізичної дії з семантикою створення об’єкта : дис. ...

- кандидата філол. наук : 10.02.01 / Джочка Ірина Федорівна. – Івано-Франківськ, 2003. – 194 с.
10. Дьяков А. И. Деривационная интеграция англицизмов в русском языке конца 90-х годов XX века в функциональном аспекте : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / А. И. Дьяков. – Барнаул, 2001. – 23 с.
 11. Кислюк Л. П. Словотвірний потенціал запозичень у сучасній українській літературній мові : (на матеріалі англійських та німецьких запозичень) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.15 “Загальне мовознавство” / Л. П. Кислюк. – К., 2000. – 16 с.
 12. Комаров Г. В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 “Теория языка” / Г. В. Комаров. – Краснодар, 2007. – 24 с.
 13. Коркмазова Л. М. Освоение в русском языке тюркизмов с неясными основами : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Л. М. Коркмазова. – Махачкала, 2004. – 22 с.
 14. Лыткина О. И. О взаимосвязи факторов словообразовательной активности (на материале непроемких антонимов в разных частях речи) [Электронный ресурс] / О. И. Лыткина. – Режим доступа : <http://www.philol.msu.ru/~rk2001/sec/slovoobr.htm> 19.04.2002.
 15. Мартинова Л. Б. Словотвірний потенціал одинних іменників у сучасній українській мові : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / Мартинова Лілія Борисівна. – Одеса, 2004. – 180 с.
 16. Ненилина Н. Г. Полисемант ГОЛОВА и реализация его словообразовательного потенциала в русском литературном языке и народных говорах : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / Ненилина Наталия Георгиевна. – Белгород, 2006. – 192 с.
 17. Павленко Г. В. Проблема освоения иноязычных заимствований : языковой и речевой аспекты : (На материале англицизмов конца XX в.) / Павленко Г. В. – Таганрог : Изд-во ТИУиЭ, 2002. – 142 с.
 18. Петухова Е. В. О словообразовательной продуктивности звукоподражательных основ [Электронный ресурс] / Е. В. Петухова. – Режим доступа : http://www.phil.pu.ru/depts/02/anglistkaXX/_01/47/htm
 19. Полякова Т. М. Лексичні інновації іншомовного походження в сучасній російській мові (на матеріалі мови ЗМІ останнього десятиріччя XX – початку XXI ст.) : автореф. дис. на здобуття

- наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.02 “Російська мова” / Т. М. Полякова. – К., 2004. – 20 с.
20. Пономарева Н. В. Семантический и словообразовательный потенциал имен топонимических зон верх/низ (на материале русского литературного языка) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 “Русский язык” / Н. В. Пономарева. – Кемерово, 2007. – 23 с.
 21. Пушкар В. І. Структура, семантика та словотвірні функції основ префіксальних дієслів : (На матеріалі англійської економічної термінологіки) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.04 “Германські мови” / В. І. Пушкар. – К., 2002. – 19 с.
 22. Русский язык : Энциклопедия / [под ред. Ю. Н. Караулова]. – М. : Больш. Росс. энциклопедия, 2003. – 704 с.
 23. Саркисянц В. Р. Участие исконно-английских заимствованных глаголов в обогащении словарного состава современного английского языка (на основе анализа словаря Chambers 21st Century Dictionary) [Электронный ресурс] / В. Р. Саркисянц. – Режим доступа : <http://www.rspu.edu.ru/science/conference/05.09.2006>
 24. Сегін Л. В. Структурно-семантична типологія словотвірних парадигм дієслів динамічно-просторової локалізації в українській і польській мовах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. филол. наук : спец. 10.02.17 “Порівняльно-історичне і типологічне мовознавство” / Л. В. Сегін. – Донецьк, 2003. – 20 с.
 25. Стишов О. А. Динамічні процеси в лексико-семантичній системі та в словотворі української мови кінця XX ст. (на матеріалі мови засобів масової інформації) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / О. А. Стишов. – К., 2003. – 35 с.
 26. Суханова И. Ю. Словообразовательные гнезда с вершиной – иноязычным словом (на материале русской лексики рубежа XX – XXI вв.) : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / Суханова Ирина Юрьевна. – М., 2005. – 208 с.
 27. Устюгова Л. М. Словообразовательная активность и методика ее исследования / Л. М. Устюгова // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. – Донецьк, 2005. – Вип. 13. – С. 299–305.
 28. Фатхудинова В. Г. Лингвистические основы сопоставительного анализа отглагольных словообразовательных гнезд в русском и татарском языках [Электронный ресурс] / Фатхудинова В. Г. – Режим доступа : <http://www.ksu.ru/fi1/kn1/publications/index.php?SOD=203/20.04.2007>

АННОТАЦИЯ**Волкова Н. В. Словообразовательный потенциал слова: продуктивность и активность**

Статья посвящена анализу содержания терминов, которые обозначают словообразовательные возможности лексем. Акцентировано внимание на общих и отличительных характеристиках понятий «словообразовательный потенциал слова», «словообразовательная продуктивность слова», «словообразовательная активность слова».

Ключевые слова: словообразовательный потенциал слова, словообразовательная продуктивность, словообразовательная непродуктивность, словообразовательная активность, словообразовательная пассивность, реальная словообразовательная продуктивность, потенциальная словообразовательная продуктивность.

SUMMARY**Volkova N. V. Word-building potential: productivity and activity**

The article focuses on the terms denoting the abilities of lexeme to serve as the basis for coining new words. Special attention is attached to the common and peculiar features of such terms as «word-building potential», «word-building productivity» and «word-building activity».

Key words: word-building potential, word-building productivity, word-building nonproductivity, word-building activity, word-building passivity, real word-building productivity, potential word-building productivity.

*С.П. Волосевич
(Горловка)*

УДК 81'373.7

**ТИПОЛОГИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ**

В настоящее время в лингвистике принято широкое понимание коммуникативной функции языка. Коммуникативная функция, имеющая две основные разновидности – номинативную и прагматическую – обычно выделяется лингвистами как первичная, ведущая функция языка. Фразеологизмы, наряду с выполнением основной, коммуникативной функции, способны выполнять и другие, менее существенные функции: текстообразующую, стилистическую, кумулятивную, директивную, фатическую,

эстетическую. Кроме того, при речевых преобразованиях фразеологических единиц им свойственны дополнительные функции, выполняемые фразеологизмами в речи: функции добавочного смысла, ослабления или уточнения значений исходных фразеологизмов и некоторые другие [4, с. 96 – 100].

Ведущие лингвисты считают, что способность языка служить средством коммуникации, при учете того факта, что язык и речь являются двумя сторонами онтологически единого объекта, свидетельствуют о неправомерности противопоставления коммуникативной функции, приписываемой исключительно речи, и номинативной функции, приписываемой исключительно языку. При этом указывается на невозможность сообщить нечто без названия, идентификации объектов, а также на невозможность реализации содержания языковых единиц вне процессов вербального общения. Номинация, таким образом, рассматривается как неотъемлемая часть процесса коммуникации. Справедливость утверждения о том, что без номинации нет коммуникации, предполагает справедливость обратного утверждения о том, что коммуникативные единицы не могут не быть номинативными. Коммуникативность номинации и элементы коммуникативности в самом понятии номинации признаются большинством ведущих лингвистов [1, с. 144], [2], [5].

Принимая во внимание то, что процессы коммуникации осуществляются на базе номинации, мы признаем коммуникативный подход к анализу идиом номинативно-коммуникативным по своей сущности. Такой подход отражает как знания говорящего об объективном мире, так и его намерения по отношению к слушающему. При таком подходе невозможно отделение или отграничение экспрессивной и эмоционально-оценочной функций фразеологизмов от номинативной функции. Признание за фразеологизмами эмоционально-оценочной функции совсем не подразумевает отсутствие или ослабление их номинативной функции.

При широком понимании языковой номинации номинативная и экспрессивно-оценочная функция языковых единиц не могут быть противопоставлены как взаимоисключение, так как коннотация, являясь опосредованным содержанием действительности, неразрывно связана с денотативно-сигнификативным содержанием и даже при её доминирующей роли в семантической структуре фразеологизма, коннотация не отменяет выполняемую им номинативную функцию [3, с. 89].

Интересна, на наш взгляд, мысль о том, что в номинативном соотношении экспрессивные слова также адекватно передают реальные денотативные признаки объекта, как и обычные